

— Лян Цзюнь, закрой рот и проваливай!

Сян Тяньюй был по-настоящему взбешен. Он только-только прибрал к рукам суженого, тот еще и отогреться не успел, а тут этот бестолковый младший брат всё портит. А вдруг он напугает парня, и тот сбежит?

#В семье не без урода#

#Прирожденный вредитель#

Разве это похоже на дружескую беседу? Это же чистой воды саботаж личного счастья! Неужели младшего брата подкупил отец? Сян Тяньюй, не раздумывая, ударился в теории заговора.

Лян Цзюнь, который только вошел во вкус, от этого окрика вернулся в реальность. Тут он заметил, что миловидный мальчишка, сидящий напротив, с улыбкой поглядывает на него, а их руки все еще переплетены.

Сам себя не погубишь — никто не погубит.

Эта мысль внезапно всплыла в голове у Лян Цзюня. Видя, как лицо Сян Тяньюя становится всё мрачнее, он поспешно вскочил:

— Старший брат, послушай, я просто хотел, чтобы невестка узнал тебя получше! Мы только начали, я еще даже до твоих достоинств не дошел, не кипятись ты так.

— Мои достоинства знает весь Альянс, обойдусь без твоих дифирамбов. Если дел нет — проваливай, мне некогда тебя развлекать.

Сян Тяньюй махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху, но, повернувшись к Цун Си, мгновенно смягчился и понизил голос:

— Милый, у нас еще много дел. Пойдем наверх, продолжим наш разговор. Дворецкий, проводи гостя. И после этого никого не принимать!

Лян Цзюнь застыл с открытым ртом, и лишь когда робот-дворецкий начал выпроваживать его, он прижал руку к сердцу, пытаясь прийти в себя:

— Попал, попал, ну и попал же я... Ха-ха-ха! Сян Тяньюй, и на твоей улице праздник. Сегодня определенно стоит отметить! С кем бы связаться? Соберу-ка я всех, отпразднуем это дело, решено!

Виляя бедрами, Лян Цзюнь расплылся в довольной улыбке и, сев в аэрокар, покинул виллу.

— Ты говорил о трех условиях. Два мы обсудили, а что третье? — В комнате отдыха на втором этаже они вернулись к прерванному разговору. Сян Тяньюй не выпускал руку Цун Си. У него были крупные ладони, а Цун Си до совершеннолетия оставался еще год, так что его ладонь была в два раза меньше, и Сян Тяньюй с удовольствием сжимал ее — мягкую, гладкую, так и хотелось укусить.

Цун Си не обратил на это внимания, нахмурившись:

— А что, если со временем твоя симпатия ко мне угаснет? Или вдруг через пару лет ты встретишь свою истинную любовь?

Сян Тяньюй замер. Он вспомнил, что у юноши с детства была помолвка, а недавно тот самый негодяй во всеуслышание объявил, что нашел свою настоящую любовь, бросив парня. Почему-то в груди у Сян Тяньюя кольнуло, и он машинально пообещал:

— Такого дня не настанет. Десять минут назад я испытывал лишь легкую симпатию, но через десять минут я уже чувствую боль в сердце, когда тебя обижают. Будь уверен в себе — влюбиться в тебя совсем несложно.

Он прижал руку к груди, глядя на Цун Си с предельной серьезностью. Цун Си впервые видел, чтобы кто-то говорил такие нежные слова с выражением лица, будто зачитывает военный доклад. Нельзя отрицать — ему польстило.

Он не был прежним хозяином тела, и, будучи в прошлой жизни всеобщим любимцем, Цун Си был уверен в своей неотразимости. Он слегка улыбнулся:

— Что ж, это к лучшему. С нетерпением жду того момента, когда мы будем стоять рядом, любя друг друга.

— Так и будет. С каждым мгновением я буду любить тебя все сильнее.

Сян Тяньюй притянул Цун Си к себе и обнял — ему давно хотелось это сделать. Цун Си рассмеялся. Его понимание Сян Тяньюя тоже менялось с каждой минутой. Если получится построить с этим человеком любовь, это будет счастье. Конечно, если он когда-нибудь поступит как тот подонок и предаст его... что ж, раз он смог уничтожить первого, с уничтожением второго проблем не возникнет.

— Третье условие пока отложим, как придумаю — скажу, — Цун Си не противился прикосновениям Сян Тяньюя. В конце концов, оба они взрослые люди, решили — значит, нет смысла ломаться.

— Хорошо. Сначала помолвка, потом свадьба. А теперь давай обсудим твой план тренировок. Раз у тебя есть свой метод совершенствования, я не буду вмешиваться, но в том, что касается реальных боев, слушай меня. Военная академия — не конечная цель. Победитель тот, кто выжил на поле боя. Помни: выжить — главная задача каждого бойца.

— Я запомнил, — Цун Си выпрямился, тоже став серьезным.

— С утра тренируешься по-своему, после обеда идешь со мной в военный департамент на общие учения, а вечером я буду гонять тебя на виртуальных симуляторах. Возражения есть?

Говоря о тренировках, Сян Тяньюй мгновенно становился холодным и жестким, в нем не оставалось и следа от недавней нежности.

— Как скажешь.

Поколебавшись, Цун Си не стал отдавать ему заранее подготовленные рецепты. Они слишком мало знакомы, ему нужно больше наблюдать, чтобы выбрать подходящий момент. К тому же, Сян Тяньюй сидит прямо перед ним, он не ранен, спешить некуда.

Человек в изоляции, в чужой среде, невольно хватается за протянутую руку и начинает доверять в разы сильнее. Цун Си постоянно напоминал себе: не доверяй никому, чтобы потом не было больно. Но в отношении Сян Тяньюя он незаметно для себя начал проявлять все больше доверия.

У Лян Хао дела обстояли не так гладко, а если точнее — совсем паршиво. Сян Шэнцинъ вернулся домой к восьми вечера после важного совещания, надеясь поужинать с супругом, но обнаружил, что дома пусто. Сыновья отсутствовали. Сян Шэнцинъ довольно хмыкнул: мальчишки знают, когда не стоит попадаться на глаза.

Сняв верхнюю одежду, он с улыбкой посмотрел на супруга:

— Хао-Хао, почему свет не включил? Ты ужинал?

Лян Хао сидел на диване в гостиной, ломая голову над тем, как завести разговор. Зная Сян Шэнциню, вероятность того, что он одобрит этот брак, была меньше одного процента. Если только он не сошел с ума, не ударился головой или не напился до беспамятства. Невозможно, чтобы человек, который так тщательно растил наследника, позволил ему жениться на никчемном внебрачном сыне, да еще и с такой дурной репутацией, как у Цун Си.

— Еще нет. Ты ел? Я сейчас приготовлю.

Лян Хао встал, забрал его одежду и принялся закатывать рукава. С тех пор как он вошел в дом семьи Сян, он стал настоящим хозяйственником. У Сян Шэнциню была мания чистоты и подозрительность, поэтому, помимо охраны за дверью, в доме не было даже прислуги — он не доверял даже роботам.

Даже находясь на вершине власти в Альянсе, семья Сян жила в условиях, близких к первобытным.

Сян Шэнцинъ обнял Лян Хао за талию и глубоко вдохнул аромат его шеи:

— От тебя так вкусно пахнет.

Лян Хао покраснел и отстранил его голову:

— Перестань, я готовлю. Ты голоден или нет?

Сян Шэнцинъ отпустил его и устало потер виски:

— Что-нибудь попроще. Аппетита нет.

— Что, опять проблемы? — Лян Хао решил сварить лапшу, это было и сытно, и полезно для желудка.

— Опять Тяньюй начудил. Помнишь, он водил отряд на планету Цзинсюань? В итоге как-то умудрился привлечь внимание третьей принцессы империи Канъюань. Ты же знаешь нашего сына: статный, сильный, холодный, властный. Какая женщина устоит? Говорят, принцесса была на практике, и он ее спас. А дальше догадаешься сама. Принцесса — любимица императора, и вот, он прислал письмо: собирается отправить делегацию в Альянс. Посмотрим, что этот сорванец теперь запоет.

Сян Шэнцинъ довольно усмехнулся. Он искренне гордился сыном — двойной S-класс, единственный такой на весь Альянс! Пусть только попробуют сказать, что семья Сян пробились наверх лишь благодаря умению болтать языком.

Лян Хао в изумлении опустил нож, вытер руки и нахмурился:

— Хочешь сказать, визит — лишь предлог для брачного союза?

— Именно. В составе делегации будет та самая принцесса. Глядишь, скоро станет твоей невесткой! — Сян Шэнцинъ позволил себе шутку, явно одобряя этот брак.

Сердце Лян Хао упало:

— Ты спрашивал мнение Тяньюя? Он точно не согласится.

— Его мнения никто не спрашивал. Посмотри вокруг: люди в его возрасте уже детей в академию отправляют, а он все холостяком ходит. Раз сам выбрать не может, значит, будет династический брак.

Сян Шэнцинъ был в ярости. Старший сын хорош во всем, но ни одна девушка или парень ему не приглянулись. Он даже собрал досье на всех подходящих кандидатов в Альянсе, чтобы Тяньюй выбрал, но тот стоял на своем. Чуть что не так — даже в столицу не заезжает, годами торчит в армии. Хорошо хоть теперь забрезжил свет в конце туннеля. Уж ради интересов

Альянса его наследник должен уступить.

Надо признать, Сян Шэнцин хорошо знал сына. Если бы тот не встретил Цун Си и не полюбил его, то ради интересов Альянса женитьба на незнакомке была бы для него обычным делом. Но теперь, когда Тяньюй впервые познал любовь, он ни за что не пойдет по пути, проложенному отцом.

Лян Хао помедлил, но все же рассказал о решении Тяньюя.

Чашка в руках Сян Шэнцина с треском разлетелась на куски:

— Что ты сказал? Тот внебрачный сын семьи Цун? Да как Тяньюй мог влюбиться в такого?

Лян Хао испугался, схватил его за руку, но, убедившись, что ран нет, выдохнул:

— Почему не мог? Я сам видел: Тяньюй держал его за руку и ни на секунду не отпускал. Его вечно каменное лицо просто светилось. Это точно настоящая любовь.

— Настоящая любовь? Перечитал романов! В нашем мире нет никакой любви. К тому же, как вовремя это случилось — не иначе как парень придумал трюк, чтобы отвести принцессу!

Лян Хао и сам засомневался. Его старший сын никогда не лгал. Неужели он готов лгать ради какой-то принцессы? Лян Хао похолодел: а вдруг принцесса настолько страшна, что у них там, на другой планете, другие стандарты красоты? Два носа, щупальца, хвост? Ох, воображение разыгралось не на шутку.

— Нет, так дело не пойдет. Нужно вызвать Тяньюя.

Лян Хао, сбитый с толку своими мыслями, нахмурился:

— Почему ты так настаиваешь? Мы даже не знаем, красива принцесса или нет, а ты уже готов продать сына. Император тебе что-то пообещал? Говори прямо, сын не только твой!

Сян Шэнцин замаялся. Ему хотелось нервно постучать пальцами по столу, но он сдержался:

— Что ты несешь? Это взаимовыгодное дело, какая еще продажа?

Лян Хао фыркнул, бросил готовку и сердито опустился на диван:

— Кого ты пытаешься обмануть? Хотел пальцами постучать, да? Занервничал? Значит, я попал в точку. Видно, император Каньюаня пообещал что-то очень ценное. Видимо, принцесса та еще штучка, раз ее так настойчиво пытаются подsunуть нашему сыну. Хорошо, ничего не скажешь! Занял высокий пост и теперь ради интересов Альянса готов пожертвовать семьей? Так, глядишь, если выгода будет достаточной, ты и меня продашь!

Они прожили вместе десятилетия, изучив привычки друг друга до мелочей. Например, когда Сян Шэнцин нервничал, он начинал постукивать пальцами. Хотя он пытался себя контролировать, Лян Хао видел все.

У Сян Шэнцина на лбу вздулась вена. Он постоянно напоминал себе: это мой любимый человек, которого я добивался годами, нельзя срываться. Но как же хотелось разнести все вокруг!

— Дорогой, ты не так понял. Мы же говорили, что семья важнее всего. Интересы Альянса должны отступать перед интересами семьи. Как я могу продать наследника из-за какой-то выгоды? Я просто подумал: раз он не хочет жениться, пусть эта принцесса его подтолкнет. Видишь, сработало!

Сян Шэнцин принялся ласково уговаривать супруга, и лишь спустя долгое время лицо Лян Хао наконец прояснилось.

<http://bllate.org/book/21721/2244250>